

Лисицына Александра Владиславовна
**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА СРЕДНИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ
НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

УДК: 719:72(470.341-25)
ББК: 85.101

Аннотация

Цель исследования – показать, что историко-архитектурная среда средних и малых городов Нижегородского Поволжья представляет особое явление российского культурного наследия, обладающее высокой общественной, исторической, эстетической ценностью и достойное бережного сохранения и возрождения. Рассмотрены две группы факторов, обусловившие формирование и эволюционное развитие историко-архитектурной среды – исторические условия (факторы времени) и региональные условия (факторы места). Охарактеризованы общие свойства историко-архитектурной среды, присущие большинству средних и малых российских городов (в композиционно-пространственном, экологическом, образно-эстетическом, социально-культурном аспектах). Выбранные для изучения двадцать исторических городов дифференцированы как «внутренние», «внешние» и «пограничные» по отношению к Нижнему Новгороду, крупнейшему нестоличному городу европейской части России. Выявлены особенности историко-архитектурной среды каждого из городов, обусловившие его архитектурное своеобразие и подлежащие сохранению и развитию.

Ключевые слова

историко-архитектурная среда, средние и малые города, культурное наследие, архитектура Нижегородского Поволжья

Понятие историко-архитектурной среды (ИАС) сегодня является общеупотребительным. Так называют городскую среду, запечатлевшую в своем архитектурном облике ход исторического развития города или поселения. Об ИАС заговорили в 1970-х гг., когда интерес к отдельным выдающимся памятникам прошлого стал распространяться и на их окружение, контекст, в котором существуют эти памятники. Объектом восприятия стала сама городская среда в ее неповторимой спонтанности и многообразии. В этой связи особого внимания заслуживают средние и малые исторические города: их специфика в том, что именно ИАС как комплексный, совокупный объект культурного наследия выступает основным носителем архитектурного своеобразия. Как отмечает О.Г. Севан, динамику развития и культурный потенциал исторических городов необходимо рассматривать в контексте соответствующих историко-культурных регионов, границы которых, как правило, не совпадают с административными [9, с. 18]. Одним из таких регионов является Нижегородское Поволжье. Цель данной статьи – показать, что ИАС средних и малых городов Нижегородского Поволжья представляет собой культурный феномен, т. е. особое, специфическое явление отечественного культурного наследия, обладающее высокой общественной, исторической, эстетической ценностью. Автору глубоко близка позиция В.В. Крогиуса: «Российские исторические города достойны ... исследования, бережного сохранения и активного представления собственным властям и всему обществу как сокровищ национального достояния» [5, с. 14].

Прежде всего необходимо рассмотреть факторы, определяющие культурную ценность ИАС средних и малых городов Нижегородского Поволжья. Эти факторы можно разделить на две группы – исторические условия (факторы времени) и региональные условия (факторы места). Кроме того, требуется определить свойства ИАС, делающие ее феноменом культурного

наследия. Среди них выделяются общие, присущие большинству средних и малых российских городов и особенные, обусловившие своеобразие городов Нижегородского Поволжья.

Исторические условия формирования ИАС (факторы времени)

ИАС – это результат длительного, эволюционного развития города или поселения. На естественной основе природного ландшафта, водных и сухопутных путей еще в «дорегулярную» эпоху российского градостроительства было заложено зонирование территорий (крепость, посад, слободы), определилась локализация городских центров и наиболее значимых градоформирующих элементов (кремлей, монастырей, главных площадей), сформировалась живописная сеть улиц. На этапе регулярных преобразований, в конце XVIII – первой половине XIX в., полностью исчезли ненужные теперь деревоземляные укрепления, сложилась целостная планировочная структура городов, сформировался их силуэт, было возведено в камне большинство архитектурных доминант (церквей, монастырей), появились первые капитальные гражданские здания. Завершающим этапом эволюционного формирования ИАС стал период капитализма второй половины XIX – начала XX в. В это время, ознаменованное помимо технического прогресса и ростом значимости средних слоев в обществе, было создано целостное наполнение городов, состоящее из жилых, общественных, промышленных зданий и комплексов, многие из которых сохранились до наших дней [11, с. 356, 357]. С другой стороны, этот период положил начало модернизационным процессам в архитектуре и градостроительстве, что имело огромные последствия для изменения облика ИАС городов и поселений.

Почти каждый человек интуитивно или осознанно ощущает привлекательность ИАС, ее соразмерность и гармонию. Неслучайно так притягательны для туристов Прага и Брно, Руан и Шартр, Владимир и Суздаль. Сегодня создание среды с такими свойствами невозможно в принципе, так как исторические условия решительно изменились. О причинах этих изменений надо высказать, по крайней мере, три соображения.

Первое – в XX в. под влиянием новых технологий, индустриальных методов, огромных объемов строительства городская среда стала создаваться так быстро, что ее формирование перестало быть эволюционным, утратило преемственность, превратившись в запланированный и предрешенный (даже в деталях) процесс.

Второе – в прежние века в силу малой «подвижности» человека и ограниченности культурных контактов архитектура обладала ярко выраженным региональным своеобразием, которое также было результатом долговременного развития, продуктом традиционной культуры. В настоящее время под влиянием глобализации это своеобразие быстро исчезает.

И, наконец, третье – утверждение эстетики модернизма уничтожило единый и общепринятый художественный вкус, основанный на классической традиции, который раньше был присущ не только зодчим-профессионалам, но и рядовым строителям (подрядчикам, каменщикам, плотникам), и что еще важнее – массовому потребителю, заказчику [10, с. 91]. В совокупности эти факторы ведут к тому, что даже сознательно повторить ИАС, искусственно сформировать ее в современных условиях невозможно. Вновь создаваемая городская среда генетически другая, нежели историческая. Таким образом, феномен ИАС определяется, в первую очередь, ее принципиальной неповторимостью.

Региональные условия формирования ИАС (факторы места)

В соответствии с географическим положением, характером административного деления, особенностями экономики и культуры средние и малые города образуют системы (здесь можно провести некоторую аналогию с Солнечной системой). Ядром системы является крупный или крупнейший город. Таков и Нижний Новгород, один из самых значительных центров европейской части России, сложившийся на границе Верхнего и Среднего Поволжья. В этой «пограничности» сохраняется глубокий исторический смысл и память о том, что вплоть до XVI в. Нижегородская земля была восточным рубежом русских земель. Редкое по значимости географическое положение на слиянии двух крупных рек – Волги и Оки – издревле сделало

Нижний Новгород мощным центром притяжения для окружающих территорий. В начале XIX в. к этому добавился еще один важный фактор – крупнейшая в России Макарьевская (Нижегородская) ярмарка, ежегодно проводившаяся в Нижнем Новгороде с 1817 по 1917 гг. К началу XX в. Нижний Новгород превратился в один из самых крупных торгово-промышленных центров Поволжья. Такой город не мог не оказывать влияния на свое окружение, где опосредованно также происходило развитие производства и торговли. Этому способствовало повсеместное развитие крестьянских промыслов и ремесел, исторически сложившихся на территории Нижегородской губернии.

Принимая во внимание тесную взаимосвязь Нижнего Новгорода и его окружения, следует признать, что распространенное в литературе понятие «Нижегородское Поволжье» вполне имеет право на существование (наряду с аналогичными по смыслу понятиями «Казанское Поволжье», «Самарское Поволжье»). Целесообразно определить Нижегородское Поволжье как исторически сложившуюся территориальную общность городов и поселений, объединенных географическими, экономическими, хозяйственными, административными (в некоторые периоды), культурными факторами, с центром в Нижнем Новгороде. Поскольку экономическое и культурное влияние Нижнего Новгорода как крупного центра региона распространялось и на сопредельные территории, границы Нижегородского Поволжья шире, чем границы современной Нижегородской области. В то же время территория Нижегородского Поволжья определена с учетом сфер влияния соседних больших городов – Владимира, Иванова и Костромы на западе, Рязани, Саранска и Ульяновска на юге, Казани, Чебоксар и Йошкар-Олы на востоке. При этом следует отметить неравноценность западного и восточного направлений: с запада, северо-запада и юго-запада почти вплотную подходят земли Владимирской, Ивановской, Рязанской областей с их древними городами; с востока, северо-востока и юго-востока простираются более обширные «периферийные» пространства республик Марий-Эл, Чувашии и Мордовии.

Для исследования выбраны двадцать городов и поселений. Критериями их отбора послужило географическое положение (в пределах 300 км от Нижнего Новгорода), современная численность населения (до 100 тыс. человек, что соответствует категории малых и средних городов), долгое историческое развитие (все основаны не позднее XVIII в.), наличие ИАС (целостной или фрагментарной) и отдельных объектов культурного наследия. В круг объектов исследования не вошли города и поселения, ИАС которых утрачена в результате антропогенного вмешательства (Катунки, Пучеж, Чкаловск) или естественного упадка (Васильсурск, Курмыш, Макарьево). Большинство изучаемых городов располагаются по берегам Волги и Оки, а также их притоков – Керженца, Ветлуги, Сундовика, Суры, Клязьмы, Тешы и других.

В соответствии с географическим положением изучаемые города можно классифицировать по двум признакам.

1. По степени удаленности от Нижнего Новгорода: а) «внутренние» города, до 90 км – Балахна, Богородск, Большое Мурашкино, Горбатов, Городец, Лысково, Павлово, Семенов; б) «внешние» города, 90–200 км – Арзамас, Выкса, Гороховец, Муром, Юрино, Юрьево, Ядрин; в) «пограничные» города, 200–300 км – Алатырь, Ветлуга, Касимов, Кинешма, Козьмодемьянск.

2. По расположению относительно Нижнего Новгорода по странам света: а) северо-западное направление, вверх по течению Волги – Балахна, Городец, Юрьево, Кинешма; б) северо-восточное направление – Семенов, Ветлуга; в) восточное направление, вниз по течению Волги – Лысково, Ядрин, Юрино, Козьмодемьянск; г) юго-восточное направление – Большое Мурашкино, Алатырь; д) южное направление – Арзамас; е) юго-западное направление, вверх по течению Оки – Богородск, Горбатов, Павлово, Гороховец, Муром, Выкса, Касимов.

Таким образом, средние и малые исторические города, входящие в сферу влияния Нижнего Новгорода, образуют три круга, три концентрических кольца, форма которых во многом определена волго-окским треугольником. Направления крупных рек и сухопутных путей определили шесть расходящихся от Нижнего Новгорода радиальных векторов, по которым размещаются данные города (рис. 1).

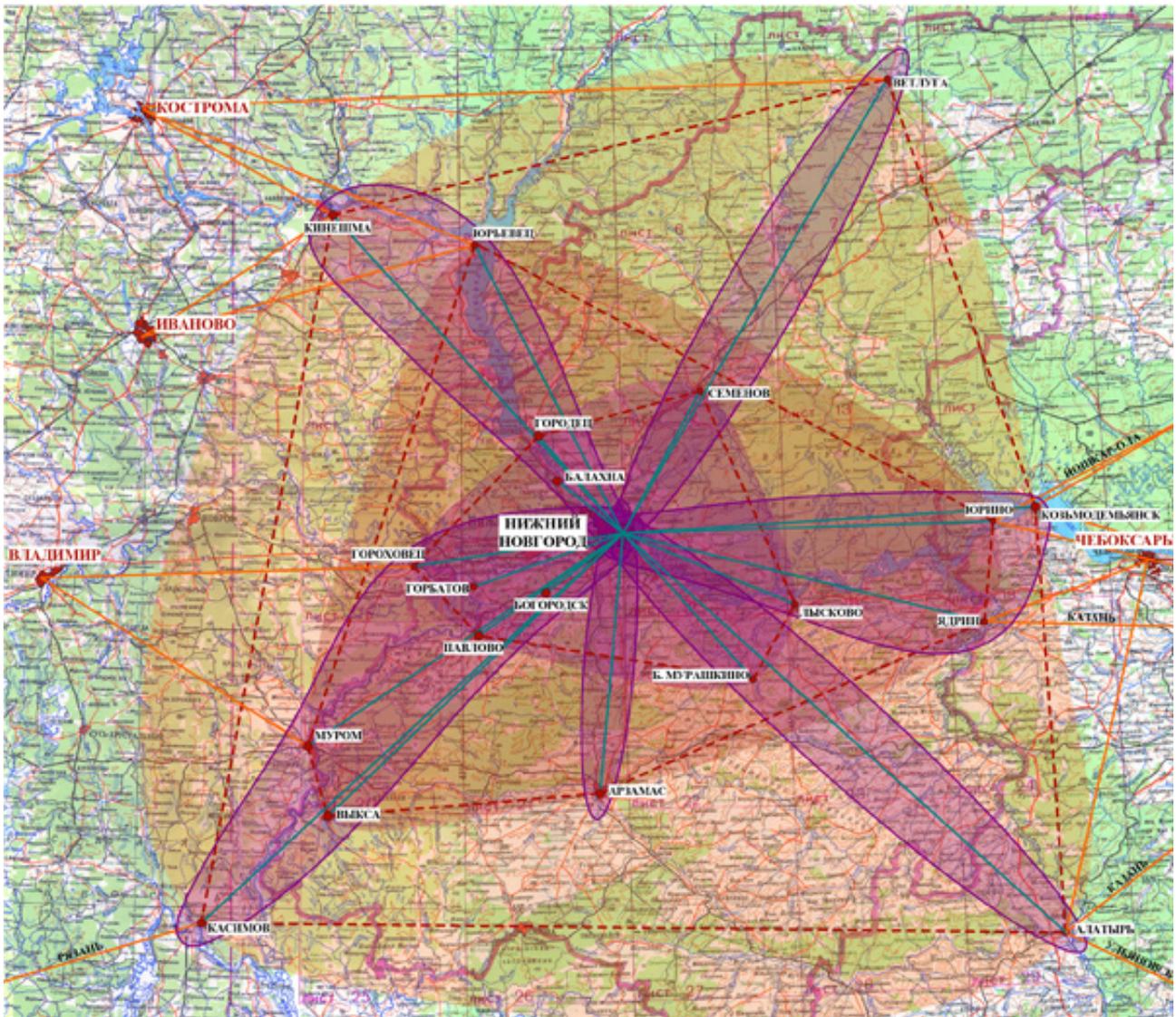

Рис. 1. Средние и малые исторические города Нижегородского Поволжья. Карта-схема

Итак, в региональном аспекте феномен ИАС изучаемых средних и малых городов определяется: 1) расположением Нижегородского Поволжья на стыке Центральной России, Верхнего и Среднего Поволжья, что обусловило пересечение и взаимное влияние различных экономических зон, историко-культурных регионов, этнокультурных ареалов; 2) влиянием Нижнего Новгорода – крупнейшего нестоличного города европейской части России, важного торгового и промышленного центра на слиянии Волги и Оки.

Общие свойства ИАС средних и малых российских городов

Анализ свойств ИАС включает композиционно-пространственный, экологический, образно-эстетический, социально-культурный аспекты. Пространственная структура большинства средних и малых российских городов сводится к двум основным схемам – линейной и компактной. Выбор той или иной схемы чаще всего продиктован природными факторами, в первую очередь, характером рельефа и наличием большой реки.

В отличие от плотных, компактных городов Европы, российские города свободно раскинуты по холмам и долинам. При этом большинство из них имеет в своей основе регулярную планировочную структуру конца XVIII – начала XIX в. Древняя нерегулярная планировка сохранилась в поселениях, не обладавших в тот период городским статусом и не затронутых градостроительными преобразованиями. Пространственная композиция

русского города выстроена, как правило, на сочетании уплотненного центра, отмеченного вертикалями архитектурных доминант, и разреженной, малоэтажной периферии, постепенно растворяющейся в природном окружении. Именно эта характерная разреженность и неоднородность застройки, исключая замкнутые, изолированные пространства, способствует панорамному восприятию городского ландшафта и создает многочисленные, подчас неожиданные визуальные «просветы», позволяющие увидеть главные ориентиры – вертикали церковных глав и колоколен. Традиционная усадебная застройка хорошо выявляет многоплановость композиции. Дома стоят на некотором расстоянии друг от друга и не образуют сплошных массивов, что создает впечатление «просторности» и «прозрачности» [3, с. 57–59].

В аспекте экологии человека средние и малые города (в сравнении с крупными и крупнейшими) в большей степени сохранили исторически сложившиеся свойства «органичности», естественности, взаимосвязи с природой. Именно на природу как божественное творение ориентировались наши предки, создавая в далеком прошлом свои города. Так, образ центральной городской доминанты ассоциировался с мировым деревом или мировой горой [2, с. 177, 179]. Город во многом оставался частью природной среды, сохраняя тесную композиционную взаимосвязь с рельефом, реками и озерами, окрестными полями и лесами. Использование естественных строительных материалов – дерева и камня (кирпича) – еще более усиливало взаимодействие с природным окружением. Необходимо отметить, что перечисленные свойства весьма актуальны в свете современных концепций устойчивого развития. Сюда укладывается и постмодернистская трактовка города как организма, причем ИАС уподобляется плоти, живой ткани этого организма, растущей и развивающейся подобно тому, как это происходит в природе [7]. В этой связи вспоминается и таинственный *genius loci*, дух или гений места – сущность, одухотворяющая «тело» города, особая атмосфера, аура, присущая обжитому и художественно осмысленному городскому пространству [1, с. 9].

С позиций эстетики ИАС представляет собой комплексное, совокупное произведение искусства (градостроительства, архитектуры и дизайна), результат коллективного замысла и его постепенного воплощения. С ключевых точек архитектурные панорамы средних и малых городов можно было охватить одним взглядом, что предполагало целостность и единство художественного облика, выразительность силуэта и отдельных архитектурных доминант. Нельзя не отметить и высокий художественный уровень рядовой каменной и деревянной застройки XIX – начала XX в., которая являлась продуктом, с одной стороны, высокого стилевого зодчества, проникавшего в провинцию из столиц и крупных городов через деятельность дипломированных архитекторов, и с другой – народного зодчества, воплощавшего местные строительные и художественные традиции. Этот сплав, на который впервые указала Е.И. Кириченко в отношении деревянной застройки [4, с. 151], в средних и малых городах характерен и для каменных зданий, авторами которых зачастую были опытные строители-подрядчики, руководившие артелями каменщиков, т. е. те же народные мастера.

В социально-культурном аспекте ИАС малых и средних городов является хранилищем традиций, носителем культурной преемственности; в какой-то мере она до сих пор остается пространством традиционных форм жизни и быта. Для сохранения этих качеств первостепенное значение имеют не только отдельные архитектурные памятники и ансамбли, но и высокая степень целостности ИАС, пока не нарушенной современными диссонирующими элементами. В средних и малых городах еще существует историческая парцелляция внутри кварталов, надворные постройки, малые формы – ограды, ворота, элементы благоустройства, чего уже не осталось в крупных городах. Наконец, важную роль играют свойства ИАС, определяющие ее психологическую комфортность, «дружественность» по отношению к человеку: разнообразие в пределах единства, сомасштабность, камерность и пешеходная доступность. Вероятно, с этими свойствами ИАС напрямую связаны и личностные качества жителей небольших городов – обстоятельность, внимательность, доброжелательность, радушие. В данном случае бытие определяет сознание – какова среда обитания, таков и человек.

Итак, общим свойством ИАС средних и малых городов можно считать ее аутентичность, т. е. сохранение исторически сложившихся пространственных, образно-эстетических, архитектурно-художественных, ландшафтных характеристик, что обеспечивает культурную преемственность и социальную стабильность.

Особенности ИАС городов Нижегородского Поволжья

Не вызывает сомнения, что в аспекте архитектурного развития и облика ИАС крупные и крупнейшие города оказывают влияние на окружающие их средние и малые города и поселения. Это ярко демонстрирует Нижний Новгород, обладающий выраженным региональным своеобразием архитектуры [8, с. 16]. Как уже говорилось, по расположению относительно Нижнего Новгорода изучаемые города разделены на три категории – «внутренние», «внешние», «пограничные».

К «внутренним» отнесены восемь городов и поселений, составляющих ближнее окружение Нижнего Новгорода и испытывающих его непосредственное экономическое и культурное влияние. Это Богородск, Большое Мурашкино, Городец, Лысково, Павлово, Балахна, Горбатов, Семенов. Из них первые пять – в прошлом крупные торгово-промышленные села периода развития капитализма. Этот особый вид негородских поселений ярко отражал специфику экономической жизни Нижегородской губернии – высокую концентрацию промыслов и ремесел в сочетании с развитой торговой деятельностью. Неслучайно в непосредственной близости от Нижнего Новгорода сложился круг крупных торгово-промышленных сел, превосходивших собственные уездные города по уровню развития экономики, архитектуры, численности населения.

На рубеже XIX–XX вв. центры этих поселений приобрели «городской» вид: их отличала значительная плотность застройки с преобладанием двух-, трехэтажных каменных зданий, наличие общественной инфраструктуры и благоустройства. Наряду с церковными комплексами XVII–XIX вв. архитектурный облик торгово-промышленных сел определяли усадьбы и особняки купцов, мещан, зажиточных крестьян. Именно в этом проявилось их коренное отличие от фабричных сел, где доминировали промышленные постройки, от городов, где выделялись в первую очередь общественные здания, и от земледельческих сел, где единственными архитектурными ориентирами были церкви.

В стилевом аспекте преобладающим направлением в архитектуре торгово-промышленных сел являлась провинциальная эклектика; широкое распространение получила ее рациональная разновидность – «кирпичный стиль». Привлекает внимание высокий художественный уровень архитектурных объектов, обусловленный участием нижегородских зодчих и присутствием самобытных местных художественных традиций [6, с. 18–20]. И в настоящее время основное наполнение ИАС бывших торгово-промышленных сел составляет архитектурное наследие рубежа XIX–XX вв., представленное значительным числом памятников и ансамблей (рис. 2).

Городец – один из древнейших городов Нижегородского Поволжья, основанный во второй половине XII в., о чем напоминают хорошо сохранившиеся валы и рвы посада древнерусского города Городца. Особенности ИАС определяет нерегулярная полицентрическая планировка и плотная мелкомасштабная каменная и деревянная застройка конца XIX – начала XX в. В это время Городец представлял собой центр судостроения, пароходства, поволжской хлебной торговли, а также разнообразных художественных промыслов, в том числе деревянной домовой резьбы (глухой и пропильной).

Павлово и Богородск – в прошлом крупные центры соответственно металлообрабатывающего и кожевенного производства общероссийского значения. Особенности ИАС обусловлены нерегулярной планировкой, выразительной по силуэту крупномасштабной застройкой, широким распространением краснокирпичной архитектуры периода эклектики и модерна с белыми лепными деталями, эффектными каменно-деревянными жилыми домами начала XX в.

Рис. 2. ИАС «внутренних» городов Нижегородского Поволжья: а) Городец, Большой Кировский съезд; б) Богородск, ул. Брагина и Кабацкое озеро; в) Павлово, ул. Крупской; г) Горбатов, ул. Первого Мая. Фото А.В. Лисицыной

Лысково и Большое Мурашкино – бывшие владельческие села с регулярной планировочной структурой. В скромной, мелкомасштабной застройке Лыскова доминируют Спасо-Преображенский собор периода петровского барокко и классицистический ансамбль Вознесенской церкви. Для Большого Мурашкина характерны своеобразные местные интерпретации поздней эклектики, модерна, ретроспективизма, художественное богатство архитектуры каменных купеческих домов начала XX в.

В отличие от торгово-промышленных сел уездные города Нижегородской губернии (Балахна, Горбатов, Семенов) в период капитализма не отличались активным развитием. Сегодня их ИАС имеет менее выразительный облик, чему соответствует меньшее количество объектов культурного наследия. Особое место в этой группе занимает Балахна – старинный уездный центр Нижегородской губернии, в прошлом известный добычей соли и переживавший расцвет в XVII–XVIII вв. От этого периода в городе сохранился ряд замечательных церковных зданий и комплексов.

В группу «внешних» городов входят семь населенных пунктов, составляющих дальнейшее окружение Нижнего Новгорода: это Арзамас, Выкса, Гороховец, Муром, Юрьевец, Юрино, Ядрин. Последние пять городов расположены на границах современной Нижегородской области, но административно относятся к территориям сопредельных областей и республик. Здесь, в отличие от городов первой, «внутренней» группы черты различия ИАС начинают преобладать над чертами сходства (рис. 3).

Арзамас – исторически сложившийся центр южной части Нижегородской области, в прошлом самый большой и развитый уездный город Нижегородской губернии. Неоспорима его роль важного духовного центра, зафиксированная в структуре города многочисленными

Рис. 3. ИАС «внешних» городов Нижегородского Поволжья: а) Арзамас, пл. Соборная; б) Муром, ул. Советская; в) Ядрин, ул. Карла Маркса; г) Юрьевец, ул. Советская. Фото А.В. Лисицыной

храмами и монастырями. В конце XVIII – первой половине XIX в. Арзамас испытывал необычайный экономический и культурный подъем, что дало основания говорить о «золотом веке» в его истории. Этот период оставил в городе целый ряд памятников и ансамблей классицизма. Среди них комплексы Воскресенского собора, Спасского и Никольского монастырей, ансамбли Соборной площади и улицы Гостиный ряд.

Выкса – город районного подчинения Нижегородской области, исторически – центр небольшой группы фабричных сел при железоделательных заводах на границе Нижегородской и Владимирской губерний. Основанные в XVIII в. как поселки при крепостных мануфактурах, они имели типологическое сходство с городами-заводами Урала. Для Нижегородского края такой путь развития не характерен, и в этом смысле ИАС Выксы имеет ярко выраженную специфику. Центр города, ядро его застройки составляют усадьба Баташевых с парком и обширными заводскими прудами, а также сам металлургический завод Баташевых-Шепелевых, где находятся уникальные памятники промышленной архитектуры, построенные великим русским инженером В.Г. Шуховым в конце XIX в.

Муром и Гороховец – районные центры Владимирской области, в конце XVIII – начале XX в. уездные города Владимирской губернии. Они известны своей древностью, в особенности Муром (IX в.). Своеобразие ИАС в обоих городах определяет богатое архитектурное наследие XVII в. В застройке исторического центра Мурома доминируют ансамбли Воскресенского, Благовещенского, Свято-Троицкого и Спасо-Преображенского монастырей, многочисленные каменные церкви, что делает город значительным центром паломничества и православной культуры. Архитектурный облик Гороховца образуют органично согласованные с живописным природным ландшафтом ансамбли Никольского, Сретенского, Знаменского монастырей, Благовещенского собора, каменные палаты горожан XVII в. Необходимо отметить и своеобразие

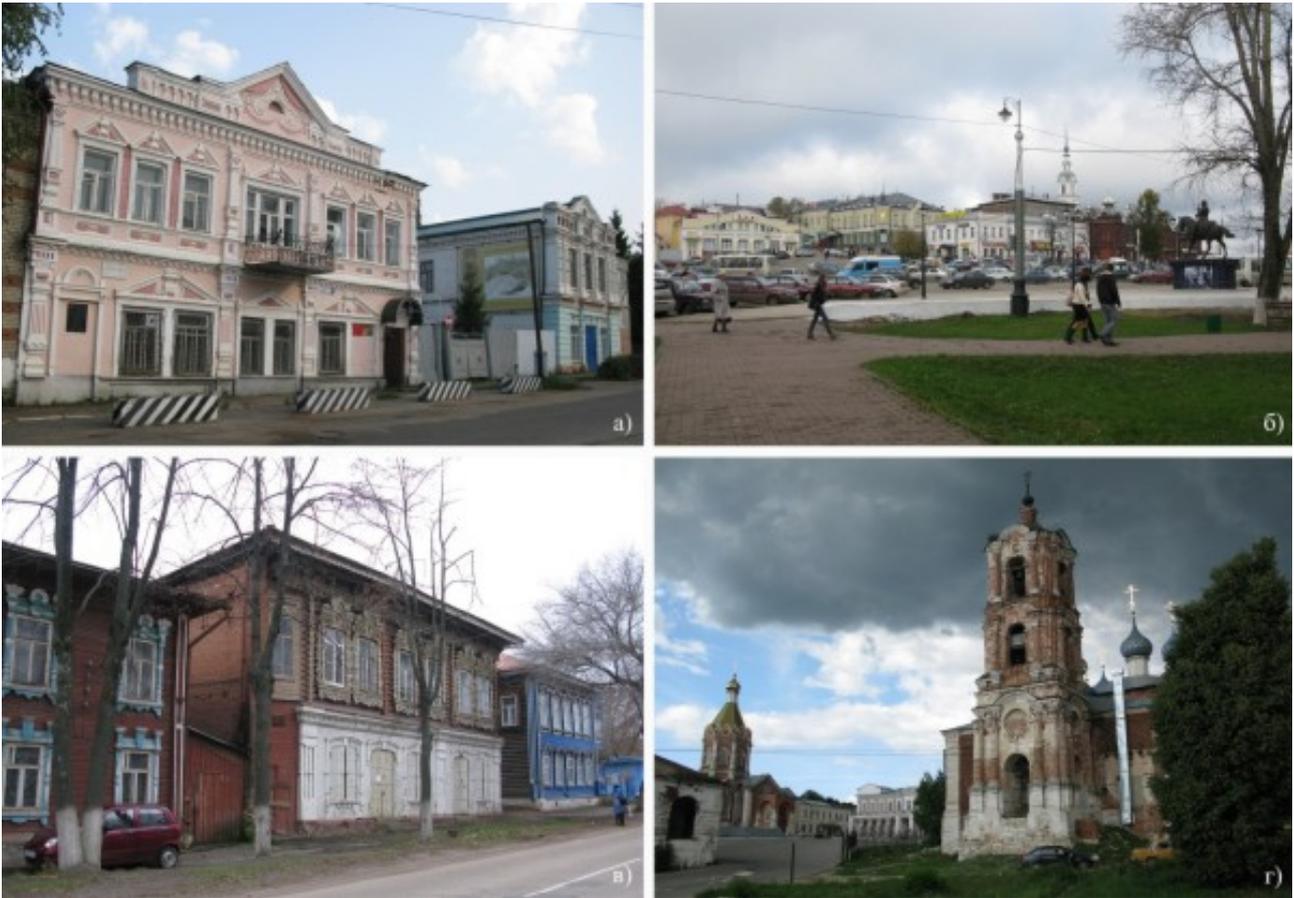

Рис. 4. ИАС «пограничных» городов Нижегородского Поволжья: а) Алатырь, ул. Ленина; б) Кинешма, пл. Революции; в) Козьмодемьянск, ул. Советская; г) Касимов, пл. Соборная. Фото А.В. Лисицыной

деревянного зодчества рубежа XIX – XX вв., обусловленное расположением города в эпицентре Якушевского плотничного района.

Юрьеvec – районный центр Ивановской области, в прошлом – уездный город Костромской губернии. Один из старинных городов Нижегородского Поволжья, основанный в середине XII в. В 1950-х гг. в связи с постройкой Горьковского гидроузла и образованием водохранилища Юрьеvec был защищен дамбой, однако первая приречная терраса, где располагался ряд памятников архитектуры, оказалась затоплена. Несмотря на эти утраты, в настоящее время сохраняется выразительная многоярусная волжская панорама города, в которой доминирует комплекс Вхоdoiерусалимского собора с высокой колокольней.

Юрино – районный центр республики Марий-Эл, ранее – село Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Главной достопримечательностью Юрина является усадьба его владельцев Шереметевых с обширным парком и уникальным для Нижегородского Поволжья дворцом-замком второй половины XIX в. в эклектических архитектурных формах романтизма с обращением к европейскому средневековью. Усадьба, занимающая центральное место в структуре поселения, оказала мощное влияние на развитие Юрина и формирование его ИАС. При сооружении Чебоксарской ГЭС и водохранилища поселок защищен дамбами, что нарушило его визуальную связь с речными просторами.

Ядрин – районный центр республики Чувашия, исторически – уездный город Казанской губернии. Особенности ИАС определяют крупномасштабные общественные здания в стиле модерн начала XX в., связанные с благотворительной деятельностью купцов Таланцевых.

Особый интерес представляют «пограничные» города, равноудаленные от Нижнего Новгорода и других крупных центров экономики и культуры («старых» – Костромы, Казани, Симбирска-Ульяновска, Рязани, Владимира и «новых» – Иванова, Йошкар-Олы, Чебоксар).

Вследствие своего периферийного расположения «пограничные» города испытывают разнородные экономические, культурные, этнические влияния. К этой группе отнесены пять городов – Ветлуга, Кинешма, Касимов, Алатырь, Козьмодемьянск (рис. 4).

Кинешма (периферия Костромы и Нижнего Новгорода, к которым с начала XX в. добавилось Иваново) – районный центр Ивановской области, в прошлом – уездный город Костромской губернии. Расположен на высоком правом берегу Волги при впадении небольших притоков. Исторический центр представляет своего рода полуостров, окруженный обширными водными пространствами. Главным ориентиром является классицистический ансамбль Троицкого собора с высокой колокольней. Ему вторят ажурные силуэты приходских церквей XVII – XIX вв., которые возвышаются среди массивов плотной каменной и деревянной застройки периодов классицизма, эклектики и модерна. Окраины города формируют текстильные фабрики конца XIX в. с рабочими поселками при них.

Касимов (периферия Рязани, Владимира и Нижнего Новгорода) – районный центр Рязанской области, в XV–XVII вв. – центр Касимовского ханства, затем уездный город Рязанской губернии. Расположен на левом берегу Оки. Целостный архитектурный облик сохраняет ансамбль Соборной площади с Вознесенским собором, церквями Благовещенья и Успения, корпусами торговых рядов, жилыми и общественными зданиями первой половины XIX в. К Оке город обращен улицей Набережной с богатой купеческой и мещанской застройкой. Особенности ИАС обусловлены присутствием памятников татарской культуры, среди которых Соборная ханская мечеть, текие (гробница) Шах-Али-хана, текие Авган-Мухаммед-султана.

Алатырь (периферия Симбирска, Казани и Нижнего Новгорода, к которым в XX в. добавились Чебоксары и Саранск) – районный центр республики Чувашия. В начале своей истории – русская крепость, православный миссионерский центр на землях чувашей и мордвы, затем – уездный город Симбирской губернии. Расположен на левом берегу Суры. Город сохраняет большое количество памятников церковной, гражданской и промышленной архитектуры XIX – начала XX в. В то же время ИАС центра непоправимо нарушена промышленными зонами завода «Электроприбор». Новая архитектурная доминанта – комплекс Свято-Троицкого монастыря на месте утраченного исторического ансамбля.

Козьмодемьянск (периферия Казани и Нижнего Новгорода, к которым в XX в. добавились Йошкар-Ола и Чебоксары) – районный центр республики Марий-Эл, исторически – уездный город Казанской губернии. Расположен на высоком правом берегу Волги, на полукруглом мысу. В XIX в. – второй по обороту центр лесоторговли в России (после Архангельска). Особенности ИАС определяют сооружения начала XX в. – каменные купеческие и мещанские особняки, крупные комплексы учебных зданий, деревянные жилые и доходные дома с высокохудожественной пропиленной резьбой. Специфическая зона, примыкающая к историческому центру – открытый в 1978 г. этнографический музей под открытым небом, демонстрирующий быт и культуру горных марийцев. При сооружении Чебоксарского водохранилища город защищен дамбой, визуально отгородившей его нижнюю часть от пространства реки.

Ветлуга (периферия Костромы и Нижнего Новгорода) – районный центр Нижегородской области, ранее – уездный город Костромской губернии, центр самого обширного в Поволжье уезда. Расположен на высоком правом берегу реки Ветлуги. Силуэт города определяют Троицкий собор и церковь великомученицы Екатерины. ИАС центральных улиц формируют торговые ряды, магазины, каменная и деревянная усадебная застройка.

Признание ИАС перечисленных городов феноменом отечественного культурного наследия подводит к необходимости ее изучения, сохранения и ревалоризации. Это тем более актуально, что она пока еще пребывает в относительно целостном и «нетронутым» виде (по сравнению с крупными и крупнейшими городами, где процессы урбанизации проходят более интенсивно). Атмосфера средних и малых городов сохраняет свою «гуманность» – соразмерный человеку масштаб сооружений и пространств, тесную связь с природным окружением, «четвертое измерение» – время, воплощенное в архитектурных памятниках прошлого. Все

эти качества представляют несомненную ценность в современную эпоху стрессов, высоких скоростей, непомерных психических нагрузок. Стратегия развития средних и малых городов, которые составят основу децентрализованных систем расселения, может стать альтернативой концентрации людей в многомиллионных мегаполисах.

Библиография

1. Вайль, П.Л. Гений места / П.Л. Вайль. – М. : КоЛибри, 2008. – 488 с.
2. Иконников, А.В. Искусство, среда, время (Эстетическая организация городской среды) / А.В. Иконников. – М. : Советский художник, 1985. – 336 с.
3. Каменева, Т. Сохранение и развитие архитектурной и ландшафтной среды при реконструкции исторических городов России / Т. Каменева // Исторические города и села в процессе урбанизации : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. О.Г. Севан. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – С. 51–60.
4. Кириченко, Е. И. Русская деревянная застройка XIX в. как социально-исторический феномен / Е. И. Кириченко // Типология русского реализма второй половины XIX в. – М. : Наука, 1990. – С. 128–157.
5. Крогиус, В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия / В.Р. Крогиус. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.
6. Лисицына, А.В. Архитектура торгово-промышленных сел Нижегородской губернии конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. архитектуры / А.В. Лисицына. – Н. Новгород, 2005. – 24 с.
7. Ложкин, А.Ю. Город как организм / А.Ю. Ложкин // Очерки о городской среде. – 22.01.2013. – URL : <http://archi.ru/russia/45660/ocherk-5-gorod-kak-organizm>
8. Орельская, О.В. Нижегородская архитектура XX века как отражение российского и зарубежного зодчества : автореф. дис. ... д-ра архитектуры / О.В. Орельская. – Н. Новгород, 2009. – 48 с.
9. Севан, О.Г. Сохранение и развитие культурной среды исторических поселений Европы и России / О.Г. Севан // Исторические города и села в процессе урбанизации : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. О.Г. Севан. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – С. 16–24.
10. Филиппов, М.А. «Московский стиль» / М.А. Филиппов // Архитектор и историческая городская среда / сост. С.С. Попадюк. – М. : Отдел информ.-издательской деятельности РААСН, 2000. – С. 89–96.
11. Хайт, В.Л. Об архитектуре, ее истории и проблемах : сб. науч. ст. / В.Л. Хайт. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 455 с.

Лисицына А.В.
кандидат архитектуры,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: av_lisitcyna@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.12.2013
Электронная версия статьи доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/6
© Лисицына А.В. 2014
© УралГАХА 2014

Lisitsyna Alexandra V.

THE HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF THE MID-SIZED AND SMALL TOWNS IN THE NIZHNY-NOVGOROD REGION OF THE RIVER VOLGA AS A CULTURAL HERITAGE PHENOMENON

Abstract

The purpose of the study is to show that the historical and architectural environment of the mid-sized and small towns in the Nizhny Novgorod region of the river Volga is a special phenomenon of the Russian cultural heritage. It presents a high social, historical and aesthetic value and is worthy of careful preservation and revival. We have examined two groups of factors that determine the formation and evolution of the historical and architectural environment – the historical context (factors of time) and regional conditions (factors of place). The authors have described the general properties of the historical and architectural environment inherent in most of the mid-sized and small Russian towns (compositional, spatial, environmental, aesthetic, socio-cultural aspects). Twenty historic towns have been chosen for the study, and these are differentiated as being “internal”, “external” and “bordering” in relation to Nizhny Novgorod, the largest non-capital city of the European part of Russia. We have identified the features of the historical and architectural environment of each of the towns that determine their architectural peculiarity and make them deserving of conservation and development.

Key words

historical and architectural environment, mid-sized and small cities, cultural heritage, architecture of Nizhniy Novgorod region on the river Volga

References

1. Vail, P.L. (2008) *Genius Loci*. Moscow: KoLibri. (in Russian)
2. Ikonnikov, A. V. (1985) *Art, Environment, Time (Aesthetic Treatment of Urban Environment)*. Moscow: Sovetsky Khudozhnik. (in Russian)
3. Kameneva, T. (1993) *Conservation and Development of Architectural and Landscape Environment during Reconstruction of Russia’s Historical Cities*. In: *Historical Cities and Villages in the Process of Urbanisation: Collected research papers*. Sevan, O.G. (ed.). Moscow: Russian Institute of Cultural Studies. P. 51–60. (in Russian)
4. Kirichenko, E. I. (1990) *Russian Wooden Built Environment of the 19th Century as a Social Historical Phenomenon*. In: *Typological Russian Realism of the Second Half of the 19th Century*. Moscow: Nauka. P. 128–157. (in Russian)
5. Krogius, V.R. (2009) *Historical Cities of Russia as a Phenomenon of Its Cultural Heritage*. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russian)
6. Lisitsyna, A. V. (2005) *Architecture of Commercial and Industrial Villages in Nizhny-Novgorod Governorate of the Late 19th – Early 20th Century: Summary of PhD Dissertation*. Nizhny Novgorod. (in Russian)
7. Lozhkin, A.Yu. *City as an Organism* [Online]. *Essays about Urban Environment*. 22.01.2013. Available from: <http://archi.ru/russia/45660/ocherk-5-gorod-kak-organizm> (in Russian)
8. Orejskaya, O.V. (2009) *Nizhny-Novgorod Architecture of the 20th Century as a Reflection of Russian and International Art of Building: Summary of Doctor of Architecture dissertation*. Nizhny Novgorod. (in Russian)
9. Sevan, O.G. (1993) *Conservation and Development of the Cultural Environment in Historical Settlements of Europe and Russia*. In: *Historical Cities and Villages in the Process of Urbanisation: Collected research papers*. Sevan, O.G. (ed.). Moscow: Russian Institute of Cultural Studies. P. 16–24. (in Russian)
10. Filippov, M.A. (2000) «Moscow Style». *The Architect and the Historical Urban Environ-*

ment. Compiled by S.S. Popadyuk. Moscow: Publishing and Information Department of the Russian Academy of Architecture and Civil Engineering. P. 89–96. (in Russian)

11. Khait, V.L. (2003) On Architecture, Its History and Issues: Collected research papers. Moscow: Editorial URSS. (in Russian)

Lisitsyna Alexandra V.
PhD. (Architecture),

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Nizhny Novgorod, Russia. e-mail: av_lisitsyna@mail.ru

Article submitted 16.12.2013

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/6

© Lisitsyna 2014

© USAAA 2014